

## Глава 119. Встреча со старыми знакомыми

— Дядя Лю едет в столицу? Вот это новость! — Ван Сюань сиял от радости, бережно сжимая в руках телеграмму.

— Ага. Я когда писал ему, не только указал наши институты и группы, но и здешний адрес прикрепил, — Гоудань покосился на доктора Циня и виновато добавил: — Вот только... предупредить вас не успел, учитель.

— Тот дядя Лю, о котором вы толкуете, — это Лю Юань? — старик благодушно усмехнулся. — Знаю я его. В прежние времена он вечно хвостиком ходил за малым из семейства Чэнь. Пусть приезжает, дело хорошее. Сколько лет уж этих сорванцов не видал... Небось тоже в годах теперь, остепенились.

Юноши переглянулись. Надо же, опять старые знакомые!

Впрочем, удивляться не приходилось. По манерам Лю Юаня сразу чувствовалось, что он родом не из глухой провинции — скорее всего, вырос в столице. К тому же Чэнь Чжэнго знал доктора Циня с незапамятных времен, иначе не стал бы рекомендовать ему Ван Сюаня. За время жизни в столице ребята окончательно осознали: лекарь такого масштаба, как их наставник, не стал бы брать учеников просто так, из вежливости к бывшим приятелям. Отношения между этими людьми явно были куда глубже, чем казалось на первый взгляд.

«Пара-тройка знакомых, как же... — мысленно усмехнулся Гоудань. — Разница в возрасте между почтенным доктором Цинем и тем же Чэнь Чжэнго или Лю Юанем огромная, чуть ли не в два раза. И все же в их облике, манерах и даже во взгляде улавливается нечто общее. Нечто едва уловимое, благородное, что невозможно скопировать или сыграть»

Обычным деревенским парням вроде них с Ван Сюанем перенять подобную выправку было просто не дано.

Чэнь Чжэнго теперь дослужился до командира дивизии. Десять лет назад, будучи в самом расцвете сил, он держался дерзко, по-военному просто, теперь же от одного его молчаливого присутствия веяло неоспоримым, тяжелым авторитетом.

В сыхэюань доктора Циня он прибыл вместе с Лю Юанем. Старик встретил их коротко, по-простому:

— Явились, значит.

Оставив охрану караулить у ворот и в машине, Чэнь Чжэнго и Лю Юань вошли в дом. Даже будучи важными чинами, перед старым доктором они склонили головы с глубочайшим почтением.

Гости чинно расселись. Ван Сюань поспешил заварить свежий чай и, поднося пиалу Лю Юаню, вежливо произнес:

— Дядя Лю, прошу вас, выпейте чаю.

Чэнь Чжэнго при этих словах удивленно вскинул брови и покосился на спутника.

— Постой, а это еще чей малец? — озадаченно спросил он у Лю Юаня. — Слышал я, будто дядя Цинь взял себе закрытого ученика. Неужто этот паренек и есть?

Чэнь Чжэнго давно не наведывался в столицу и не знал всех новостей.

Доктор Цинь сделал вид, будто увлечен своим чаем и ничего не слышит, а Лю Юань лишь усмехнулся и покачал головой:

— Ну ты даешь, старый друг! Не признал? Вообще-то благодаря тебе мы с ним когда-то и сошлись.

— Хм... — Чэнь Чжэнго прищурился, вглядываясь в черты юноши. — Лицо и впрямь знакомое.

Ван Сюань мягко улыбнулся:

— Дядя Чэнь, это же я, Ван Сюань из деревни Сикань, что в посёлке Сяньгоу. Мы с братом Гоуданем поступили в столичные институты и приехали учиться.

— Ого! Неужели вы? — Чэнь Чжэнго изумленно выпрямился, оглядывая Ван Сюаня с головы до ног. — Ну и вытянулся! Без подсказки ни за что бы не признал.

Десять лет назад он замолвил замышленного мальчишку словечко перед старым лекарем, но потом закрутился по службе и не следил за его судьбой. Знал лишь из редких писем, что старик приглядывает за сиротой, но чтобы сделать преемником — о таком он и подумать не мог.

— Десять лет пролетело, шутка ли, — весело отозвался Лю Юань, отхлебывая чай. — Дети ведь растут не по дням, а по часам. А-Сюань-то ладно, черты лица почти те же, такой же ладный да аккуратный. А вот если ты Гоуданя увидишь — точно обомлеешь. Без подсказки ни в жизни не догадаешься, кто перед тобой.

— Ну уж прямо, — добродушно хмыкнул военный. — Тот чертеняка мне крепко в память врезался. Худой, чернявый, головастый, а глазенки так и зыркают — чистый обезьяныш! Номышленный был и отчаянный, этого не отнять.

Лю Юань покатился со смеху и покачал головой:

— Забудь! Нынешний Гоудань с тем замухрышкой и близко не стоял.

Даже сам Лю Юань, время от времени видевший парней, поражался тому, как они мужают, а уж для Чэнь Чжэнго это и вовсе станет сюрпризом.

— И то верно, — потеплел взглядом командир. — Рад за вас, деревенские. Вырвались все-таки из своей глухомани. Я ведь с самого начала знал, что сиканская земля для вас тесна окажется. А где сам заводила? Неужто не с вами?

В его памяти эти двое всегда были неразлейвода. Когда парни учились в уездной средней школе, Чэнь Чжэнго даже просил племянника собрать для них редкие учебные пособия и книги для подготовки к экзаменам.

— У брата Гоуданя образовались кое-какие дела, скоро вернется, — ответил Ван Сюань и искренне поклонился. — Дядя Чэнь, мы ведь так и не поблагодарили вас как следует. Те книги и конспекты, что вы присылали, нам невероятно помогли. Без них мы бы ни за что не поступили в уездную школу, да и до столицы бы не добрались.

Чэнь Чжэнго лишь небрежно отмахнулся. Он принялся расспрашивать о житье-бытье в деревне. Письма от ребят приходили исправно — простые, теплые весточки с пожеланиями здоровья. Сам он из-за вечной суеты на службе редко находил время черкнуть ответ, да и помочь им особо ничем не мог.

Не так давно его семья получила от ребят посылку с вялеными утками, курами и сушеным мясом. Если бы не эти редкие, но неизменно душевные знаки внимания, дорожная встреча десятилетней давности давно стерлась бы из памяти сурового военного.

Что говорить о деревенских мальчишках, если даже с Лю Юанем, с которым они вместе выросли и делили окопный хлеб, они не виделись годами. Жизнь раскидала их по разным ведомствам, должности обязывали к осторожности — любые частые встречи высокопоставленных лиц могли вызвать ненужные толки. Приходилось довольствоваться редкими письмами.

— Если бы не этот всеобщий перевод кадров, мы бы еще бог весть сколько не пересеклись, — вздохнул Лю Юань.

Чэнь Чжэнго понимающе кивнул. Когда Ван Сюань тихонько вышел из комнаты, чтобы собрать лекарства в аптекарской, командир негромко спросил:

— К своим так и не заезжал?

Лю Юань со вздохом покачал головой:

— Некогда. Да и к чему? У каждого своя жизнь, так оно спокойнее.

Доктор Цинь тем временем молча прижал пальцы к запястью Чэнь Чжэнго, выслушивая пульс. Закончив, он придвинул бумагу и быстро набросал рецепт.

— Пульс выровнялся, стало лучше. Попьешь этот отвар еще месяц, а там поглядим, нужно ли менять сбор. Эх вы, молодежь... Только и знаете, что гореть на своей работе. О теле совсем не думаете, довели себя до ручки, — проворчал старик, качая головой.

Впрочем, ворчал он скорее по привычке — навязывать свои советы взрослым мужам, лекарь не собирався. Вернувшись Ван Сюаню он просто протянул исписанный листок:

— Ступай, собери по рецепту.

— Неужто Ван Сюань уже сам сборами занимается? — удивился Чэнь Чжэнго. Он помнил, что старик никому не доверял, святая святых своей аптеки.

— У мальчишки редкий дар, — с гордостью в голосе ответил доктор Цинь. — Травы различает безошибочно, чутье у него отменное. А вот Сяо Су... не для того его предки рожали. Раз душой не лежит и таланта нет, пусть ищет себе другое ремесло, прокормится как-нибудь.

— Вашему глазу я доверяю беспрекословно, дядя Цинь, — улыбнулся Чэнь Чжэнго. — Не зря он еще пацаном умудрялся варить такие мази, что наши врачи диву давались. Настоящий самородок.

Они неторопливо беседовали о всяких пустяках, пока Ван Сюань шуршал бумагой в аптекарской комнате. О делах службы и политике при посторонних говорить не следовало, так что беседа крутилась вокруг простых семейных новостей. Но поскольку виделись они редко, общих тем быстро поубавилось, и в комнате воцарился уютный, сонный покой.

\*\*\*

Свернув в переулок, ведущий к сыхэюаню доктора Циня, Ли Кай сразу почувствовал неладное. Интуиция, развитая годами тренировок, так и зазудела. Он замедлил шаг. Чуть поодаль, у обочины, стоял сверкающий лаком легковой автомобиль. Марку Гоудань определить не смог — в машинах он особо не разбирался, да и нужды не было.

Мужчина, дежуривший у машины, окинул прохожего цепким, оценивающим взглядом и тут же равнодушно отвернулся. Ли Кай тоже не стал глазеть и пошел дальше. Однако у самых дверей сыхэюаня его ждал сюрприз: прямо у входа вытянулись двое статных парней. Чистые божества-хранители на воротах.

Стояли неподвижно, плечом к плечу, прямые как сосны.

Ли Кай огляделся по сторонам, отступил на шаг назад, посмотрел на вывеску — нет, адрес тот самый. Стражи у дверей тоже мазнули по нему взглядами. От этого мимолетного внимания у парня по загривку пробежали мурашки — сразу видно, ребята непростые. Однако, убедившись, что пришел куда надо, Гоудань спокойно шагнул через порог.

«Что за важная птица пожаловала к учителю? — размышлял он по пути. — Обычно ведь такие чины лечатся в закрытых ведомственных санаториях за казенный счет»

Сяо Су рассказывал, что ему не раз доводилось таскать за наставником аптекарский сундук в подобные охраняемые зоны.

Стоило ему войти в гостиную, как разговоры смолкли.

— О, я вернулся. Извините, не знал, что у вас гости, — Ли Кай замялся на пороге, намереваясь вежливо удалиться, чтобы не мешать доктору Циню, но тут краем глаза заметил приветливую улыбку Лю Юаня.

— Дядя Лю? — изумился он.

— Проходи-проходи, все свои, — поманил его рукой тот.

Ли Кай растерялся, не зная, проходить ему или остаться у двери. К счастью, со двора с объемистым свертком лекарств зашел Ван Сюань.

— Брат Гоудань, ты чего в дверях застрял?

Ли Кай резко развернулся, едва не сбив друга с ног, поспешно отступил, пропуская его вперед, и юркнул следом за ним в комнату.

— Дядя Лю, какими судьбами? Когда приехали? — спросил Ли Кай, ставя на столик принесенную корзину.

— Да вот, прибыл в столицу по казенной надобности и сразу выкроил минутку навестить вас, — добродушно прищурился Лю Юань. — А ну-ка, погляди, узнаешь, кто со мной?

Ли Кай, разумеется, приметил второго гостя, но из вежливости не стал сразу в упор разглядывать солидного мужчину. Тот как раз пил чай, наклонив голову, но стоило ему поднять взгляд, как Гоудань, несмотря на прошедшие годы и новые суровые складки у губ собеседника, радостно воскликнул:

— Дядя Чэнь! Конечно, помню!

— Дядя Чэнь, вот уж не ожидал вас здесь застать! — Гоудань расплылся в улыбке. — К вам наши гостинцы-то дошли? А-Сюань все переживал, как бы утки вяленые в дороге не протухли. Мы их поэтому солью круче засыпали да подсушили подольше, чтобы покрепче были.

— Ну ты и шельма, — громогласно расхохотался Чэнь Чжэнго, — память у тебя отменная! Дошли утки, как не дойти. Отличный гостинец, под хорошую чарку — милое дело!

Приятно было, что мальчишка помнит его. Сам-то он полагал, что для детей дорожные встречи быстро стерлись из памяти.

— Еще бы! У А-Сюаня к кулинарии настоящий талант, — с гордостью поддакнул Ли Кай.

— Да, вырос знатно... — Чэнь Чжэнго качал головой, разглядывая статного юношу. — Юань мне говорил, что тебя не узнать, а я не верил. Встреть я тебя на улице — прошел бы мимо. Возмужал, раздался в плечах, ладный парень стал, загляденье.

В его глазах этот крепкий молодой человек никак не вязался с образом чумазого, худющего пацаненка из горной деревушки Сикань.

— Ну что вы, дядя, — ухмыльнулся Гоудань, — за десять-то лет не вырасти — это надо совсем заговоренным быть. А насчет внешности... чего греха таить, сам знаю, что хорош собой!

— Стервец! — гаркнул командир, хлопая себя по коленям от восторга. — Гляньте на его осанку, на косую сажень в плечах! Я ведь еще тогда говорил, что тебе прямая дорога в армию. Ну как, не передумал? Для хорошего бойца всегда место найдется.

Гоудань шутливо почесал затылок:

— Да куда мне... Пожалуй, откажусь. Хотя на учения я бы с удовольствием одним глазком взглянул. У вас там, у ворот, двое парней стоят — до чего же brave ребята! Сразу видно — кремень.

В его голосе сквозило неподдельное уважение. Чэнь Чжэнго гордо кивнул:

— А то! Моя личная гвардия, лучшие из лучших, элита.

Ли Кай согласно кивнул.

«Опасные ребята. Интересно, сколько бы мне потребовалось времени, чтобы уложить обоих?»

— прикинул он про себя.

Хорошо еще, что командир дивизии не умел читать чужие мысли, иначе непременно велел бы своим орлам проучить наглеца, решившего помериться силами с ветеранами разведки. Но Гоудань размышлял об этом без всякой спеси — просто оценивал расклад сил. Быть может, это была дерзость неопытного юнца, а может — интуитивное чутье мастера, способного с первого взгляда определить предел чужих возможностей.

Ли Кай уже очень давно не дрался всерьез. Только Ван Сюань знал, какую сокрушительную силу скрывает его названный брат за этой простодушной улыбкой, и потому строго-настрого запрещал ему распускать руки — не дай бог покалечит кого в уличной потасовке, хлопот потом не оберешься.

— Угощайтесь фруктами, — Гоудань выставил на стол мытые груши. — По дороге встретил разносчика, совсем свежие, только из сада.

— Я сейчас ополосну их как следует, — Ван Сюань подхватил тарелку и зашуршал водой на кухне, привычно и ловко хлопоча по хозяйству в роли прилежного ученика.

Чэнь Чжэнго крепко сжал плечо Ли Кая:

— Молодцы, парни. Честно признаться, не ожидал, что вы так быстро обживетесь в столице и встанете на ноги. Настоящие мужчины выросли.

Ли Кай лишь беззаботно рассмеялся.

В прежние годы, когда им приходилось совсем туго, они приняли от Чэнь Чжэнго лишь теплую зимнюю одежду да несколько поношенных курток, которые его сыновья переросли, но наотрез отказались брать деньги. А когда они сами начали зарабатывать на продаже целебных мазей и трав, то и вовсе перестали нуждаться в чьей-либо помощи. Все, чего они добились сегодня, было результатом их собственного упорного труда.

<http://bllate.org/book/19654/1996793>